

Земляки

С юности заряжен оптимизмом

Александр Сергеевич Субботину – 70 лет. Руководители и специалисты сельхозпредприятий Брянщины его хорошо знают: в середине 1990 годов он был заместителем главы администрации области, курировавшим агропромышленный комплекс, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный и почетный работник АПК. Ныне консультант ТНВ «Пересвет» Почепского района, а также председатель областного совета ветеранов агропромышленного комплекса. Наш обозреватель встретился с юбиляром и попросил ответить на некоторые вопросы.

– Если посмотреть ваш послужной список, Александр Сергеевич, то вы в основном были связаны с сельским хозяйством.

– Совершенно верно, «...в 13 лет в семье и в поле я равным стал среди мужчин». Ещё семиклассником за время летних каникул заработал 137 трудодней, за что был награжден грамотой райкома комсомола. Был комсоргом класса. После окончания школы самостоятельную трудовую деятельность начал в Калуге в 1961 году: был монтажником, электриком. Тогда строили радиорелейную линию Москва – Киев. Тогда же летом встречал с калужанами первого космонавта земли Юрия Гагарина. Радость, гордость переполняла всех. Это дало эмоциональный заряд на все последующие годы и сильно повлияло на формирование личности. Мы не залезали, мы взлетали на восьмидесятиметровые вышки в мороз и ветер – работали, не зная ни страха, ни усталости. Царили взаимопомощь, коллективизм, страсть к деятельности. В те годы укрепился привитый ещё в школьные годы жизненный принцип; важно не кем быть, а каким быть. Это означало быть порядочным и справедливым, стремиться к познанию, ценилось собственное мнение в интересах общества и государства. Сейчас всё, наоборот, с чем согласиться и перестроиться не могу и не хочу. Высшее образование получал в сельхозакадемии Белоруссии. Восхищаюсь и людьми и их делами в этой республике. Это наследница и оазис лучших принципов социализма. Вернувшись в родные края после учёбы, некоторое время работал секретарём Стародубского РК ВЛКСМ, а затем главным агрономом к-за «Красногвардеец» и в 25 лет от роду был избран председателем крупного и самобытного колхоза «Путь Октября», находившегося вблизи с украинской границей. После годичной учебы в Московской государственной сельскохозяйственной академии имени Тимирязева (отделение экономики) преподавал в Кокинском совхозе - техникуме, был заместителем директора, а с образованием института стал первым директором учебно-опытного хозяйства. В 1981 году в связи с предполагаемым объединением сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, обслуживающих организаций меня избрали председателем Почепского агропромышленного объединения, и я проработал в этой должности 11 лет.

– Почепский район тогда прогремел на всю страну. Александр Сергеевич, расскажите, как это случилось.

– На второй год моей работы председателем произошел резкий рост производства – около 25 процентов. Причем по всем направлениям. Это был серьезный и желаемый прорыв, тем более, что тогдашние райкомы партии болезненно и неохотно уступали управление экономикой. О наших делах часто писали в центральной прессе, включая и газету «Правда», говорили по радио, показывали по телевидению. Даже был снят фильм «Почепское Рапо». В 1984 году меня пригласили на Всесоюзное совещание по вопросам

АПК в Кремль. Находился в президиуме в составе всех членов Политбюро, Правительства СССР и выступил с докладом. Это был единственный случай за весь период существования Брянской области, когда её представитель был удостоен такой чести и признания. Конечно, у меня была и остаётся с тех пор определенная гордость. В 1993 году меня назначили заместителем главы администрации области. Это были лихие, взрывоопасные годы, которые заслуживают отдельного рассказа. Шутка ли, за четыре года моей работы в администрации сменилось пять губернаторов. С выходом на пенсию продолжаю трудиться в Почепе, где остались мои корни. Занимаюсь сельским хозяйством – выращиваем рапс и другие культуры. Дело идет адекватно возрасту и ещё не растраченному запасу духовного пороха, хотя отрасль сельского хозяйства в целом, переживая трудности, находится на разломе. Всё здесь можно наблюдать, и гималайские высоты, и Марианские впадины.

– Что вы имеете в виду? Недавно на Брянщину приезжал министр сельского хозяйства Николай Федоров. Как я слышал, он высоко оценил достижения нашего АПК.

Это как посмотреть. Если перед вами два яблока, одно из которых красное, а другое зелёное, какое из них вы выберете? Наверняка красное, хотя по вкусу оно может быть и кислым и горьким в противоположность зелёному. Подобно этому всех нынешних сельхозпроизводителей без особого риска можно разделить на две группы: традиционные оставшиеся колхозы и крестьянские хозяйства (аборигены) и пришедшие в последние годы крупные монополисты т.н. инвесторы. (К слову, в средние века в православии первых бы называли белыми, а вторых стяжателями). Первые, получив двадцать лет назад экономическую свободу, оказались в плотной вакуумно–товарной оболочке, прорвать, которую без внешней помощи им не под силу. Государство кое- как поддерживает угасающее производство, но совершенно безучастно к судьбе произведенного продукта. Разрушена и не подаёт признаков жизни заготовительная система, кроме молочной продукции ни рынку, ни государству и его органам на местах от колхозов и крестьянского подворья ничего не нужно. Недвижимо стоят спиртовые заводы, в забвении плодовоовощная отрасль, не может ожить зерновое хозяйство и производство масличных культур, хотя нужда в этих видах продукции колоссальная. Сбыт продукции переложен на плечи самих производителей. Отсюда все неприятности. Зайдите в любой крупный супермаркет и вы с досадой заметите, что среди десятков тысяч наименований товаров лишь сотня – другая выставлена под брендом местных производителей. И то, значительная часть их произведена из завозного сырья. В итоге, этот сектор сельской экономики ускоренными темпами сокращает свои объёмы, как в абсолютном, так и относительном измерении. Сёла пустеют и исчезают. В легенду уходит нравственный, жизнеутверждающий колорит российской деревни.

На этом фоне явственно и не назойливо возникают новые формы хозяйствования на Брянщине. Во главе со своим флагманом – Мираторгом, они в короткое время не только восполнили потери аборигенов, но и заметно увеличили объём производства, обеспечили весьма престижную визитную карточку аграрной Брянщины. Показатели их деятельности восхищают и обескураживают одновременно. Возьмём, к примеру, ОАО «Куриное царство». На долю этой фирмы приходится около 70% производимого в области мяса, что позволило обеспечить двойную норму потребления в расчёте на каждого жителя региона. Это ли не престижно? Но десятки тысяч тонн кормов завозятся со смоленских предприятий, минуя брянских производителей и переработчиков. Точно также, транзитом, вывозится готовая продукция. Область недополучает сотни миллионов рублей, оседающих за её пределами. Обескураживает и тот факт, что всё оборудование этих кампаний, техника и технология, семена и породы скота приобретено по импорту за колоссальные средства. Зависимость от Запада стопроцентная. Наша промышленность

едва сводит концы с концами – все деньги потоком идут за пределы страны. Чтобы как-то компенсировать затраты по импорту проталкиваются различные программы по субсидированию, дотациям, льготным кредитам. И это удаётся. Около 80% поступающих на поддержку АПК области средств, приходится на десяток монопольных структур, в то время как почти тысяча коренных хлеборобов, довольствуется крохами. Как, к примеру, суземский фермер Шупиков, который получил от государства один рубль несвязной поддержки, о чём писала ваша газета. Конечно, это оскорбляет и унижает человека. Больше получает нищий на паперти от входящего в Свенский монастырь. Грань несправедливости стирает статистика, которая утверждает, что в среднем на каждого сельхозпроизводителя приходится около четырёх миллионов рублей бюджетной помощи. Совсем даже не плохо. Да только одному достаётся бублик, а другому дырка от бублика.

Подобные явления, к сожалению, не редки. А ведь были иные времена, когда о различных дотациях и субсидиях понятия никто не имел, а дело шло по тем временам совсем даже не плохо. Производство контролировалось только уровнем закупочных цен и мизерным банковским процентом. Действовал только один вид налога – от величины валового дохода хозяйства. Параметры их не изменялись в течение 5-7 лет. Финансовый механизм был предельно прост, понятен и доступен. Он полностью исключал коррупцию, приписки и подтасовки. Сейчас для продвижения различных программ по финансированию и кредитованию села, налогообложению, которые могут изменяться несколько раз в течение года, задействованы сотни тысяч сотрудников. Они бездарно месяцами перелопачивают одни и те же бумаги, чтобы почти к завершению года объявить о том, что такая-то программа действует, а такая отменена или изменена. Начинается ажиотаж, вход идут приписки, подтасовки и прочие негативные явления. Деньги, зачастую, идут в песок. Другими словами, сложившаяся система поддержки села затратна и малоэффективна.

Необходимы иные формы помощи сельхозпроизводителям, которые бы учитывали зональные особенности производства и социальные условия жизни людей. Можно ли приравнять деятельность наших фермеров с краснодарскими? Конечно, нет, скажет любой. Но ведь государство умудряется уравнивать их, устанавливая одинаковый уровень налогов, одинаковый банковский процент, единый подход к платежам в федеральный бюджет. В итоге, наша продукция оказывается более дорогой, зачастую менее качественной и не конкурентно способной. По этой причине ежегодно десятки коллективных и фермерских хозяйств бесследно исчезают. Подобные явления присущи и промышленным отраслям. Люди покидают насиженные места, уезжая в более благополучные регионы. За годы после развала союза население области сократилось почти на 200 тысяч человек – весьма не желательный подарок семидесятилетию образования Брянской области. Ежегодная убыль населения – 10-11 тысяч. Из них половина приходится на смертность, а вторая половина на миграцию в соседние регионы. Это едва ли не единственный пример среди областей ЦФО. Как то позитивно повлиять на эту тенденцию обязан областной бюджет. Но его возможности ограничены, поскольку около 50 процентов бюджетного наполнения – это дотации, предназначенные для сугубо целевого использования. Остаётся один путь: доказать в правительственных структурах, что Брянская область, а также другие регионы Нечерноземья, в силу особых условий производства и проживания людей нуждаются в специфических мерах федеральной поддержки. Это предполагает сокращение всех видов и форм налогов на 30-40 процентов, установления ставки по кредитам банка не более 2-4 процентов в годовом исчислении, доведение федерального заказа на производство и поставку сельскохозяйственной и промышленной продукции.

– Двенадцать лет назад по просьбе ряда общественных организаций, я подготовил анализ социально-экономического развития области, итоги которого изложил в книге «В западне, или кто развяжет Гордиев узел Брянской экономики». По легенде такой узел развязать не возможно, его нужно рубить, что и сделал в своё время Александр Македонский. Применительно к нашим условиям такой рубящий силы удар сделан администрацией Н.В. Денина. Пришлось он по многоотраслевому, патриархальному хозяйствованию на селе. А инструментом этого удара явились глубоко специализированные, имеющие выход на конечного потребителя структуры. Помимо ранее упомянутых «Мираторга» и «Куриного царства», это мощные свинокомплексы в Жирятинском и Карачевском районах, Стародубские картофелеводы с их лидером депутатом Госдумы РФ Богомазом А.В, Севские рапсоводы. Но многие тенденции, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности не претерпели позитивных изменений и даже ухудшились. Приведу только один пример, который достаточно объективно отражает состояние дел в материальном производстве. Речь идёт о транспорте, отрасли, которую не случайно называют кровеносной системой экономики. Выясняется, что за прошедшие 10-12 лет, грузооборот возрос почти в два раза. Это, конечно, хорошо. А вот количество перевезенных грузов не только не увеличилось, но и сократилось также в два раза. Это говорит о том, что грузовой поток идёт транзитом, не оказывая положительного влияния на интересы производства области.

Не могу понять и принять мрачную статистику: сейчас на каждого занятого в материальном производстве приходится 6-7 человек дееспособного населения. Раньше было с точностью наоборот. Масса людей опекает, контролирует, поучает, перепродает, развлекает, управляет и митингует. Некогда главная фигура огромной страны – товаропроизводитель и труженик превратился в изгой. Он обделён в социальных правах (самая низкая зарплата), ограничен в доступе к культурным и образовательным ценностям, задушен налогами и поборами. На каждый вырученный рубль товаропроизводитель должен уплатить около 70 копеек различных налогов и сборов. Мыслимо ли это? Правительство часто повышает зарплату работникам управления и бюджетникам. Размер окладов отдельных категорий шокирует, он в 5-6 раз выше, чем в сфере материального производства. Каждое такое повышение радует бюджетников, но огорчает производителей, ибо значительная часть этих выплат тут же перекладывается на материальное производство посредством повышения цен и тарифов на энергоносители, различные услуги и платежи. В итоге, любое предприятие, если оно не вписалось в оборонный или иной вид госзаказа, попросту чахнет, а рабочие пополняют, так называемый, теневой бизнес. К примеру, только на предприятиях агропрома в Почепе двадцать лет назад трудились несколько тысяч работников. Сейчас не наберётся и сотни, нет ни работников, ни предприятий. Всё отдано на откуп импорта. Неустойчивый, основательно порушенный базис долго не выдержит надстройку. Об этом прекрасно знает верхушка католического Запада, которая в злобном оскале в связи с событиями в Украине, может преподнести неожиданные сюрпризы нашей стране.

– Александр Сергеевич, у вас хлопот невпроворот. Находите время, чтобы следить за политическими событиями?

– Не только слежу, но и сопереживаю, восхищаюсь героическим подвигом крымчан, горжусь нашим Президентом Владимиром Владимировичем Путиным. Он не предал историческую память Крыма, как это сделали его предшественники на рубеже века нынешнего, он оживил её, своей выдержанностью, уверенностью, своими поступками дал понять, что очередной крестовый поход против православной России может закончиться в Причерноморье так же, как и восемь веков назад на Чудском озере. Да, мы все любили и любим украинцев. С ними всегда приятно общаться. У них ласковая, полная юмора речь. Их фольклор, быт, язык... Их энергия и постоянная готовность к товарищеским контактам и взаимопомощи. В бытность свою председателем

колхоза мне часто было удобнее отправлять грузы в Стародуб через черниговскую Семёновку, чем напрямую по непроезжим дорогам. Работая в Почепе, часто вывозил руководителей хозяйств в лучшие предприятия Украины для обмена опытом, выезжал с семьёй к морю по украинским чистым и опрятным дорогам, вдоль таких же чистых и ухоженных домов и полей, получая в пути больше удовлетворения, чем у моря.

Всё это по-доброму воспринимается и сейчас. Тем более трагично осознавать последние события в Киеве. На мой взгляд, судьба Украины была предрешена изначально, со дня ее основания. На событиях, связанных с Евромайданом, отразился, хотя и в локальном виде, характер отношений католического Запада и православной России. Проявилось зло, которое выжидало нужного часа и нужного места.

Недавно ещё раз перечитал ряд книг по истории нашего общего Отечества. Всплыли полузабытые факты, среди которых один малоизвестный, но весьма любопытный. Оказывается, тысячу лет назад, великий князь Ярослав Мудрый чтобы избежать кровопролития за престол поделил Киевскую Русь на две части по Днепру: правобережную оставил себе, а левобережную отдал своему брату Мстиславу Удалому князю Тмутараканьскому (северное Причерноморье). На некоторое время наступил мир, но затем прозападные потомки, а с ними поляки, венгры, и прочие униаты, остервенело осаждали и истребляли православных киевлян. Православие, переместившись в центральную Россию, сохранилось и окрепло, но Киевская Русь была окончательно обескровлена. Разве не такую цель преследуют нынешние «западенцы» при поддержке и науськиванию своих извечных компаньонов по отношению к православной России и русскому населению

– Но до «перестройки» советские люди жили мирно. Вы сами говорите, что украинцев любили.

– Тут без помощи М.Ю. Лермонтова не обойтись. Вспомните,- «Легко народом править, если он одною общей страстью увлечён». Повод для страсти находился всегда. То ликвидация безграмотности, ДнепрогЭС, построение коммунизма, космос, перестройка... Даже оказавшись неожиданно на карточной системе распределения товаров в конце перестройки, большинство населения бывшего союза высказались за его сохранение. В советское время была сила, которая объединяла все нации и народности Советского Союза, – компартия. Она несла заряд нравственности, оптимизма и справедливости, распоряжалась кадрами. Это была не сиюминутная партия, как множество нынешних, добивающихся одной главной цели – пробраться к власти или присутствовать во властных структурах. Она была не только носителем страстей, но и цементирующей спайкой национальных культур, различных убеждений и взглядов. Но случилось непоправимое: взвалив все тяготы по воспроизводству оборонных нужд, продовольственному обеспечению союза на жителей России, страна покровительствовала приоритетному развитию окраинных республик. Русский народ оказался более бедным, и более обделённым. Первыми на это обратили внимание республики Прибалтики, которые и дали толчок к развалу и союза, и партии. Уверен, запрещение компартии было опрометчивым шагом и сделан он под влиянием и по указке западных кукловодов. Опыт Китая тому наглядный пример. К слову сказать, есть у китайцев одно понятие, которое охватывает и отражает суть происходящих там изменений. Это магическое слово «комбэй», что в нашем понимании означает – идти вместе к счастью. Произнесите его, и вы будете шокированы экзальтированной реакцией своих собеседников – китайцев, их коллективной готовностью преодолеть любые преграды.

Россия без компартии почти четверть века, но престиж её среди мирового сообщества не только не растёт, но постоянно ослабевает. Значит дело не политической системе, а в чём-то другом. В чём?

Долгое время пытаюсь понять, почему на Западе веками культивируется образ нашей страны, как некоего злобного монстра, а люди – «недочеловеки», дикие, бескультурные «иваны не помнящие родства». Над страной постоянно довлеют военные угрозы и, чтобы противостоять им, мы вынуждены постоянно обращаться к нашим верным союзникам – армии и флоту. Зло, отступая, видоизменяется. Оно проникает во все сферы нашей жизни, выхолащивая историческую память, порочит подвиги наших предшественников, порождает безнравственность и неверие. Не удаётся военная агрессия, получай Россия экономическую оккупацию. Неужели всё дело в особенностях нашей славянской культуры, которая не вписывается в западные стандарты? Отчасти так и с этим надо согласиться.

Никак не могу забыть случай, произошедший на почепской автозаправке ещё вначале восьмидесятых годов. Он, как незаживающая рана, как болезненный след от удара хлыста. Представьте хрустальное тёплое июньское утро. К АЗС подкатил «Запорожец» с украинскими номерами. И, вдруг, как свист бича на всю полузаросшую сорняками окрестность: «Це, наверное, ленивые люди тут живут». Это старик – инвалид, выходя из машины. Эта «Це» до сих пор берedit душу. И в самом деле, с какой бы стороны не заехал в российскую глубинку, везде одно и то же: покосившиеся заборы и избы, полузаросшие поля, не ухоженные дороги. И мат – самое расхожее слово в обиходе. Он в семье и на улице, на работе и среди друзей – товарищей, в присутствии женщин и, зачастую, среди женщин.

Но, ведь, всего этого не увидишь и не услышишь ни в одной из республик бывшего союза, не говоря о более отдалённых странах. Я был в Литве, видел их безукоризненно чистые и опрятные дороги и дома, присутствовал на свадебной церемонии на лесистом берегу ухоженного озера, где молодые в игровой ситуации познавали народные традиции и обряды семейной жизни. Одобрительные возгласы окружающих, сдержанное веселье и всё без спиртного.

Как в другую цивилизацию попадаешь, приезжая в Беларусь. Недавно оказавшись там, я по привычке, выйдя из машины, закурил. И тут же, устыдившись, погасил сигарету, незаметно сунул её в карман. Сама обстановка, идеальная чистота и порядок не позволяли ни курить, ни сорить. Также в Украине и в республиках Кавказа.

В разные годы пришлось быть в Будапеште, Праге, Германии, много раз в Болгарии. В Пловдиве видел амфитеатр, построенный ещё римлянами на рубеже нашей эры. Стоит до сих пор, даже иногда используется.

В Будапеште полукругом стоят скульптуры венгерских королей, все Миклоши, от Миклоша первого и, кажется, до тринадцатого. Стоят так, что каждый может видеть своего предшественника и своего наследника. И как бы спрашивают друг у друга, - а что ты Миклош такой-то сделал для своей страны?

В Праге, как символ страны, величественно возвышается храм святого Вита. Строился 720 лет! Каждый правитель что-то привносил своё, украшая и облагораживая его. Он и сегодня, как именованник монументально красивый, молодой и одухотворённый.

О Германии и говорить не приходится. В далёкие шестидесятые годы я переписывался со своим сверстником из Баварии – Вальтером Михаилом Каросом. Он, среди всего прочего, писал о том, что в Трире есть улица Карла Маркса, что там бывал Ленин. Заметьте, не «ваш Ленин», а известный всему миру Ленин. Как-то не мешает немецким капиталистам хранить память об их могильщиках, хранить надписи наших солдат на стенах рейхстага, ухаживать за памятником советскому солдату в Трептов парке, охранять древние поселения славян на севере Германии. К сожалению, переписка длилась не долго, Как выяснилось, она полностью контролировалась и на определённом этапе мне вежливо сказали: - «...идёт холодная война, а вы дружить хотите. Нэ хорошо...».

Всегда ли мы достойны таких примеров по сохранению исторической памяти и памятников? Уверен, редко кто скажет «да», скорее наоборот.

Конечно, при желании всегда можно найти оправдание. Только в прошлом веке, мы пережили четыре революции и четыре войны, не считая вторжение в Венгрию и Чехословакию, миссии в Афганистан, Корею и Вьетнам, кровавые события на Кавказе, которые и сейчас дают о себе знать. Да что двадцатый век, вся история России перенасыщена войнами, походами, агрессиями. С помощью интернета сосчитал, что Россия со времён Киевской Руси пережила 67 больших и малых войн, не считая локальных вторжений, длительных, но не менее затратных, холодных войн. Общая продолжительность их почти 200 лет. В среднем через каждые 5-6 лет возникала новая война, преимущественно на территории центральной части России.

Миллионные жертвы, под корень вырублены семьи и фамилии, подорваны родовые устои и преемственность. Где уж тут помнить о родовых корнях своих предков и своих соотечественников.

Не могу забыть один случай, который произошёл в старинном селе Кульнево, Жирятинского района. Там, на взгорке среди села скромно стоит полутораметровый обелиск. Стоит как грибок, потому как в основании по периметру глубокая прорезь. Спрашиваю, что за памятник и почему подрезан. Неуверенно рассказывают, что памятник, вроде как, поставлен крестьянами по поводу отмены крепостного права ещё в 19 веке, а в шестидесятые годы 20 века, когда ополчились против церквей, заодно пытались двумя бульдозерами снести и памятник. Но не хватило силёнок у тракторов, вот и остался с тех пор памятник – инвалид, памятник благодарным предкам и вандалам наших дней одновременно.

Тогда же спрашиваю, а почему село называется «Кульнево», не связано ли это с именем генерала Кульнева, который в начале 19 века освободил финнов от агрессоров, за что до сих пор его вспоминают с благодарностью. Об этом народ не ведаёт.

Вряд ли вся Европа вместе с Америкой испытала такие потрясения, которые выпали на долю России. Мы же, славяне, только 30-40 лет назад распрощались с соломенными крышами на избах, только в середине восьмидесятых годов появились первые асфальтовые дороги, которые связали центральные усадьбы сёл с городом, ещё и сейчас в деревнях можно увидеть и знаменитую телогрейку, и бурки с бахилами, и русскую печку – лежанку.

Иным народам всего этого неведомо.

Озлобленность едва ли не в генах людей. Наверное отсюда и звучный мат и самогон и Иным народам и странам

Крессов поход

– И что же делать? Как привить людям культуру, чтобы не было соринки ни на улице, ни в душе?

– Конфликт культур не завершён, а продолжается. Я написал поэму «Святая молитва». Она связана с верой. Я перечитал много книг, касающихся религии. Чем отличается православие от католицизма, протестантизма, ислама? Вычитал, что у православных Бог – любовь, терпение, жертвенность и прощение. У католиков любовь на последнем месте, а на первом порядок, справедливость. К Христу относятся как к живому человеку, то есть приземляют его образ. Этого они хотят и от других. В связи с этим устраивают крестовые походы. В таком контексте я рассматриваю и нашествия на Русь наполеоновских и

гитлеровских полчищ. Затем была развязана холодная война, чьей целью было – обескровить Советский Союз.

Русских упрекают в том, что они иваны, не помнящие родства. Болезненно воспринимаю это. Но факт имеет место быть. Родство истребляется, рушатся духовные связи. Современными «крестоносцами» была найдена Украина, голая и нестабильная. Там конфликт двух взглядов на развитие мира, двух течений – католического и православного, это венец многовекторного брожения между Западом и Востоком, между Россией и Европой. Выход? Надо политикам и церкви находить общие точки сближения. Иначе произойдет то, что многократно повторялось. Здесь не всегда подойдет опыт Советского Союза. После революции его признал весь мир в короткие сроки. Почему? У меня ответ есть: была запрещена религия. Православная. Для большевиков Бог существовал на земле, а не на небе. У них был приземленный Бог, и вера сблизилась с той, которую исповедуют на Западе.

– Интересный взгляд. Обычно о Боге на земле говорили в переносном смысле, а вы говорите в прямом.

– После войны наша семья жила в небольшом домике. Отца не стало. В деревне была нищета страшная. Мой дядя, который был старше меня на 15 лет, в сельском клубе включал и выключал радиоприемник. Он понимал, что происходит в стране. Прозвучало сообщение: умер Сталин. Я помню: когда вечером возвращались домой, у дяди по щекам стекали слезы. Все люди переживали, плакали. Я тоже плакал. Мне было 9 лет. Умер идол, Бог. С ним были связаны победы и надежды. И вдруг его не стало. В те годы стали проявлять себя признаки серьезной холодной войны. Она душила экономику. Но люди терпели... Это заложено в генах. В то же время была нужна и справедливость. Ее люди искали в райкомах и обкомах партии, чиновничьих кабинетах, но не всегда находили. То же самое происходит сейчас. В таком случае, понятно, было бы лучше, если бы чувство справедливости и стремление к порядку стали основой нашей жизни.

– Бытует фраза: «Как в природе, так и в народе». Нынче погода слишком переменчивая: март, а на полях уже нет снега. Вы не опасаетесь за посевы, а также за предстоящую посевную?

– Не опасаясь, но хотел бы обозначить проблемы. Я уже говорил о невыполнении финансовых обязательств перед сельхозниками. Если бы выделили деньги, они пришлось бы в самый раз перед посевной. Нет ясности и с формированием продовольственного фонда. Крестьяне не знают, будут ли с ними заключать договоры на поставку зерна, овощей и других культур. Также не определена цена продукции. Поэтому все в затруднении – они не могут решить: чего и сколько сеять. С этими вопросами, думаю, нужно разобраться в самые ближайшие дни. Тем более они актуальны в связи с предполагаемым эмбарго на сельхозпродукцию, которое собираются объявить западные страны в связи с воссоединением России и республики Крым.

Вел беседу Николай Егоров.